Руслан Хазарзар

Критический анализ канонических Евангелий

Общие положения

Слово евангелие возникло от греческого слова εὐαγγέλιον [эў-ан-гэ́-ли-он] — радостная весть.

Первые три Евангелия — от Матфея, от Марка и от Луки — излагают историю жизни и учение Иисуса близко друг к другу, поэтому их принято называть синоптическими (от греч. συνοπτικός — способный обозреть все вместе). Евангелие от Иоанна стоит особняком.

Вопрос об источниках новозаветных Евангелий очень сложен. Евангелие от Марка легло в основу Евангелий от Матфея и от Луки; то, что выходит за рамки содержания второго Евангелия, взято, вероятно, из какого-то до нас не дошедшего источника — **Q** (от нем. quelle — *источник*).

Сначала преобладало мнение, что источником **Q** было некое праевангелие, впоследствии пропавшее; однако вскоре ученые решили, что этим источником являлись записи речений (logia) на темы морали и религии. В посланиях Павла неоднократно встречаются ссылки на слова, произнесенные Иисусом, и ныне исследователи склоняются к тому мнению, что именно речения Иисуса стали первой записью устной традиции и что многие логии в изложении первых христианских общин просто принимали вид притчи или какой-нибудь истории, якобы случившейся с Иисусом в Его земной жизни.

Однако, я думаю, существовали некие устные, а может, даже письменные, праевангелия (не путать с **Q**-logia), из которых черпал сведения автор Евангелия от Марка, а возможно, и авторы Евангелий Евреев и Эбионитов. В начале второго века уже существовало множество жиз-

неописаний, а не только логиев, Иисуса[1], опираясь на которые, Папий высказывал мнение, что Марк записал «не по порядку» свое Евангелие (по-видимому, имеется в виду некоторое неканоническое «Евангелие от Марка»). То есть во втором веке уже существовал определенный порядок, была установлена некоторая хронология событий из жизни Иисуса. Вряд ли такой порядок мог быть установлен исходя только из поучительных историй, возникших из логиев.

В науке существует также точка зрения (правда, необщепринятая), что первыми записями, сделанными христианами, были сборники цитат из Танаха, где речь шла об ожидаемом Мессии: так называемые *тестимонии* (от лат. testimonium — *свидетельство*).

Документ 4Q Test (Мессианский сборник)
из 4-ой пещеры Кумрана —
сборник тестимоний из Танаха
и неканонической литературы

[1] Лк.1:1-2; *Origenes*. Homiliae in Lucam, I; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:15; *Hieronymus*. Commentarii in Mattheum, prologus.

Ученые также пришли к мнению, что авторы первого и третьего Евангелий черпали сведения не только из Евангелия от Марка и из **Q**-logia, но у каждого из них были, кроме того, свои сведения об Иисусе. В конце концов, была принята на вооружение так называемая гипотеза многих источников, именуемая также теорией фрагментов.

Нет сомнений в том, что первоначально каждое из Евангелий было самодостаточно: иудеохристиане пользовались неким «Евангелием от Матфея», христиане из язычников пользовались Евангелиями от Марка и от Луки, в Египте почиталось Евангелие от Иоанна. Самодостаточными Евангелия считали и их авторы. Итак, что же могла узнать христианская община, которая имела в своих руках лишь одно Евангелие?

Прочитав Евангелие от Матфея, община узнавала, что родители Иисуса изначально жили в Вифлееме (а не в Назарете), отца Иосифова звали Иаковом (1:16), Иисус был зачат непорочно[2] и родился в Вифлееме, спустя десятилетия Его крестил Иоанн, потом Иисус проповедовал около одного года и был распят 15 нисана.

Прочитав Евангелие от Марка, община узнавала, что Иисус, вероятно, был зачат естественным способом и родился в Назарете (6:1), был крещен Иоанном, проповедовал около одного года и был распят 15 нисана.

Прочитав Евангелие от Луки, община узнавала, что родители Иисуса изначально жили в Назарете, отца Иосифова звали Илием (3:23), Иисус был зачат непорочно и родился в Вифлееме, спустя три десятилетия Он крестился, потом проповедовал около одного года и был распят 15 нисана.

Прочитав Евангелие от Иоанна, община узнавала, что Иисус был зачат естественным способом и родился в Назарете (1:45-46; ср. 7:41-42), спустя какое-то время путем некоторой эманации произошло слияние сущностей божественного Логоса и человека Иисуса, потом Иисус Христос-Логос проповедовал более трех лет и был распят 14 нисана (а не 15-го, как утверждают остальные Евангелия).

Христианская община, которая почитала Евангелие от Матфея, прочитав первые главы Евангелия от Луки, вероятно, решила бы, что речь здесь идет о разных Иисусах. То же самое решила бы и община,

[2] Согласно с Толковым словарем Ожегова, под непорочным зачатием я разумею т. н. бессемянное зачатие (aspermogenesis), parthenogenesis.

почитавшая Евангелие от Луки, при прочтении первых глав Евангелия от Матфея. Ну а община, почитавшая одно из первых трех Евангелий, прочитав Евангелие от Иоанна, не признала бы его богодухновенности, что в действительности и наблюдалось на протяжении более 70 лет после его написания.

Многие исследователи полагают, что речения Иисуса не имеют никакой исторической ценности: «Нет никакой возможности сохранить содержание речи, которая не была сейчас же записана и передавалась путем устного предания в течение пятидесяти лет»[3], — пишет о речениях Иисуса Каутский.

Доля правды здесь есть; но только — доля. Речи Иисуса, конечно, искажены (потому и существуют разночтения), некоторые фразы Ему просто приписаны, но чувствуется за логиями в Евангелиях один великий проповедник, один поэт и философ (Ин.7:46)[4]. Мнение, что данные речения являются сборником иудейского фольклора, не выдерживает критики. Иначе почему, спрашивается, мы не видим такой красоты в проповедях, приписываемых другим проповедникам Нового завета и Талмуда? Даже такой талантливый писатель, как автор Евангелия от Луки, сразу же блекнет в своем втором труде, в книге Деяний апостолов, в которой нет проповедей Иисуса. Кроме того, следует помнить, что у евреев было принято, чтобы ученик запоминал слова учителя наизусть: хороший ученик был подобен «обмазанному известью водоему (בּוֹר סוּד), не теряющему ни капли»[5].

Вопрос об абсолютной хронологии Евангелий до конца не решен. Поскольку в них содержатся пророчества о страшной гибели Иерусалимского храма и об осаде столицы Иудеи, можно предположить, что написаны они были после падения Иерусалима в 1-ой Иудейской войне, т. е. после 70 года.

В относительной хронологии синоптических Евангелий вопрос также до конца не ясен. Штраус так распределял последовательность возникновения этих произведений: самое ранее из них Матфеево Евангелие, затем появилось Евангелие от Луки, а последним — от Марка.

---

[3] *Каутский К.* Происхождение христианства: Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1990. — Стр. 46.

[4] Иисус в своих проповедях широко использовал аллегорию, метафору, синекдоху, гиперболу, амплификацию и другие стилистичские фигуры и тропы.

[5] Мишна. Абот, 2:11.

Каутский иначе расставлял Евангелия: Марк, Лука, Матфей. Я в относительной хронологии синоптических Евангелий придерживаюсь мнения Ренана, который называл самым ранним Марково Евангелие, затем — Матфеево, а самым поздним — Евангелие от Луки.

Открытым остается вопрос и об авторстве Евангелий. Новозаветные Евангелия в греческих рукописях называются «по (κατὰ) Матфею» (в значении — согласно Матфею), «по Марку» и т. д. Эти заголовки в новозаветных рукописях появились не ранее II века. А в XX веке участники II Ватиканского собора большинством голосов отвергли пункт о безоговорочном авторстве Матфея, Марка, Луки и Иоанна канонических Евангелий.

В конце второго века Церковь признавала те же четыре Евангелия, которыми она пользуется и теперь. Трое выдающихся деятелей Церкви — Ириней в Галлии, Климент в Александрии и Тертуллиан в Карфагене — неоднократно цитировали их в качестве книг, написанных теми апостолами и учениками апостольскими, именами которых они помечены и сегодня. «Четыре есть Евангелия, не больше и не меньше, и только пустые, неученые и наглые люди, извращая форму благовестия, вводят их больше или меньше», — доказывает Ириней[6].

Евангелие от Матфея

Относительно Евангелия от Матфея следует отметить, что Евсевий Кесарийский воспроизводит следующее свидетельство Папия Гиерапольского, ревностно собиравшего в первой половине второго века изустные сказания церковных старейшин об апостолах и Иисусе: «Матфей на еврейском диалекте (μὲν οὖν Ἑβραΐδι διαλέκτῳ) изречения [Господни] записал, переводил (ἡρμήνευσεν) же их кто как мог»[7]. То, что Матфей написал Евангелие «на еврейском диалекте», т. е., по

[6] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.11. Перед этим Ириней пишет: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их есть. Ибо так как четыре стороны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра и так как экклесия рассеяна по всей земле, а столп и утверждение экклесии есть благовестие и дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей» (Ibid., III.7:8).
[7] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:16.

всей вероятности, на тогдашнем арамейском языке, подтверждают и позднейшие учителя Церкви[8], поясняя, что он это сделал в интересах палестинских христиан; а Евсевий добавляет, что Матфей сделал это тогда, когда собирался уходить от евреев к другим народам: «Матфей первоначально проповедовал евреям; собравшись же и к другим народам, вручил им свое Евангелие; отзываемый от них, он оставил им взамен себя свое Писание»[9]. По этому поводу Иероним отмечает[10], что неведомо, кем это «еврейское» Евангелие было переведено на греческий язык[11]; т. е. под сочинением, которое Папий приписывал Матфею, все разумели оригинал ныне известного Евангелия от Матфея и считали, что это есть греческий перевод, неизвестно кем сделанный.

Странным представляется здесь то, что Папий в цитированной фразе упоминает лишь об «изречениях» (логиях), записанных апостолом Матфеем[12], и ничего не говорит о жизнеописании Иисуса. Именно это мешает мне отождествлять «еврейское» Евангелие от Матфея с Евангелием Евреев или с Евангелием Эбионитов[13]. Папий также удостоверяет только о том, что апостол написал «еврейское» Евангелие, и ничего не говорит о том, что известное ныне греческое Евангелие от Матфея есть перевод «еврейского» Евангелия; заявление Папия, что это, «еврейское», Евангелие всякий переводил (толковал), «кто как мог», вероятно, означает, что эти переводы отличались друг от друга. И поэтому мы имеем полное основание признаться, что вообще никто не знает, представляет ли наше Евангелие от Матфея перевод с арамейского. С дру-

---

[8] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.1.

[9] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.24:6.

[10] *Hieronymus*. Commentarii in Mattheum, 12:13.

[11] «Matthaeus qui et Levi, ex publicano apostolus, primus in Judaea, propter eos qui ex circumcisione crediderunt, Evangelium Christi Hebraeis litteris verbisque composuit; quod quis postea in Greacum transtulerit, non satis certem est» (*Hieronymus*. De viris illustribus, 3).

[12] Возможно, «еврейское» Евангелие от Матфея и является тем источником **Q**-logia, о котором шла речь выше.

[13] «In Evangelio, quo utuntur Nazaraeni et Ebionitae, quod nuper in Graecum de Hebraeo sermone transtulimus, et quod vocatur a plerisque Matthaei authenticum [...]». — «В Евангелии, которым пользуются назареяне и эбиониты, которое мы недавно перевели с еврейского на греческий и которое многими называется подлинным [Евангелием] Матфея [...]» (*Hieronymus*. Commentarii in Mattheum, 12:13).

гой стороны, филологический анализ современного Евангелия от Матфея с помощью новейших методов показывает, что первоначально оно было написано на койнэ, а не является переводом.

Доказательством неапостольского происхождения первого Евангелия является также и свойственное ему изобилие длинных бесед: Иисус в нем говорит за один присест все то, что Он, вероятно, высказывал в разное время и по разным поводам, о чем и свидетельствуют некоторые фрагменты из Евангелий от Луки и от Марка. Очевидно, Нагорная проповедь (Мф.5–7), напутственное слово (Мф.10), антифарисейская речь (Мф.23) содержат в себе элементы, которые первоначально не были высказаны в данной связи и которые отнесены сюда евангелистом ввиду их родственного содержания. Также и семь притч (Мф.13), вероятно, были им соединены вместе как таковые, а не были рассказаны Иисусом сразу. Мало того, автор первого Евангелия удвоил число действующих лиц и происшествий. Например, он говорит о двух слепых (Мф.9:27-31; 20:30-34), тогда как остальные синоптики говорят лишь об одном (Мк.10:46-52; Лк.18:35-43). При сравнении новозаветных произведений нетрудно найти и другие примеры. По-видимому, автор первого Евангелия принимал в двух лежавших перед ним источниках один и тот же эпизод, рассказанный по-разному, за различные события и в таком виде включал их в свое сочинение. Так, разумеется, мог ошибаться лишь человек, не бывший очевидцем сообщаемых им фактов. Первый евангелист, кроме того, утрированно понял слова из Книги пророка Захарии (Зах.9:9) и рассказывает (Мф.21:7), что Иисус въезжал в Иерусалим на двух животных — ослице и осленке — одновременно.

Трудно представить, что такие ошибки мог допустить апостол из числа Двенадцати, и, видимо, следует согласиться с тем, что происхождение первого канонического Евангелия — неапостольское. Поэтому, чтобы различать апостола Матфея и автора одноименного Евангелия, последнего я буду именовать *Примусом* (от лат. primus — *первый*).

Что касается писательской деятельности Матфея, то его Евангелие не сохранилось (входило ли в это Благовествование жизнеописание Иисуса? — вопрос отдельный). Во всяком случае, Матфеева арамейская запись изречений Иисуса до нас, к сожалению, не дошла. Быть может, последняя работа над редакцией логиев состоялась в одной из областей северо-восточной Палестины (Гавлонитида, Хоран, Батанея), куда в эпо-

ху римских войн бежало множество христиан и где, согласно традиции[14], во втором веке еще можно было найти родственников Иисуса[15], а потом логии были переведены на греческий. Во всяком случае, есть веские причины полагать, что основная часть Нагорной проповеди восходит непосредственно к арамейским логиям, т. е. Примус при составлении своего Евангелия имел перед собой **Q**-logia.

Примус, вероятно, был евреем диаспоры[16], для которого Танах оставался альфой и омегой любой истины. Евангелие от Матфея явственно несет в себе иудейско-национальную печать: Примус считает Иерусалим «святым городом» (Мф.4:5), а Храм — «священным» местом (Мф.23:17); никто точнее Примуса не указывает, как относился Иисус к Торе (Мф.5:18), к иудейским обрядам и сектам; ни в каком другом Евангелии Иисус не именуется так часто Сыном Давидовым, как в Евангелии от Матфея; нигде родословие (Мф.1:1-17), свидетельствующее о происхождении Иисуса от Давида и Авраама, не выдвигается в такой высокой степени на первый план, как у Примуса; нигде Иисус так сильно не подчеркивает то, что Он пришел не для нарушения, а для исполнения Закона (Мф.5:17); в напутственном слове, сказанном при первом отправлении Двенадцати, Иисус запрещает им обращаться к язычникам и самаритянам (Мф.10:5); в Нагорной проповеди Он наказывает ученикам не давать святыни собакам и не метать бисер перед свиньями (Мф.7:6, церк.-слав. текст), обещает вернуться вторично, прежде чем они успеют обойти все города израильские (Мф.10:23).

Впрочем, в других местах текста того же Евангелия Иисус грозится наказанием иудеев за их неверие и призванием язычников в места их жительства (Мф.8:11; 21:43); заявляет, что придет вторично тогда, когда благая весть успеет обойти все народы ойкумены (Мф.24:14), и наказывает апостолам принимать в свою общину путем простого крещения (Мф.28:19). Такое же противоречие можно обнаружить и в других рассказах — о капернаумском сотнике (Мф.8:5-10) и о женщине-ханаанеянке (Мф.15:21-28): в первом случае Иисус дарует помощь язычнику сразу же, а в другом — долго отказывается помочь язычнице,

---

[14] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, I.7:14.

[15] Родственников Иисуса именовали греческим словом δεσπόσυνοι — *принадлежащие господину* (*Eusebius*. Historia ecclesiastica, I.7:14).

[16] Διασπορά — *рассеяние*, поселение евреев вне Палестины; от διασπείρω — *рассеиваю*, *распространяю*.

утверждая, что Он «послан только к погибшим овцам дома Израилева», и наконец нисходит к ее просьбе в виде исключения. В данном случае явственно различаются следы двух последовательных этапов в стадии развития христианства: изречения и рассказы одной категории были записаны в ту эпоху, когда в общине еще противились привлечению язычников, а изречения и рассказы другой категории записаны были позднее, когда идея и деятельность апостола Павла — паулизм — уже начали оказывать влияние и посвящение язычников в христианство признавалось делом, соответствующим планам и намерениям Иисуса.

То, что последняя переработка Евангелия от Матфея совершилась в сравнительно позднюю эпоху и в неиудейских кругах, убеждает наказ о крещении (Мф.28:19), в котором полная формула крещения во имя Отца, Сына и святого духа является прообразом константинопольского догмата о Триединстве Бога, тогда как в Деяниях апостолов указано крестить просто лишь во имя Иисуса (Деян.2:38)[17]. Сомнительные рассказы о самоубийстве Иуды (Мф.27:3-10; ср. Деян.1:16-19), о жене Пилата (Мф.27:19), о землетрясении и воскресении «святых» (Мф.27:51-53), о страже у могилы Иисуса (Мф.27:62-66; 28:11-15) и легенды в главах 1 и 2 говорят о благочестивой интерполяции христиан последующих поколений.

Кроме того, в древней Синайско-сирийской рукописи (Sinaitic Syriac)[18] принципиально отличное чтение стиха 16 главы 1 Евангелия

---

[17] Эти две формулы крещения — тринитарную (εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος) и одиночную (ἐπὶ τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ) — знает последний компилятор Дидахэ (7:1). В языко-христианских общинах крестили, пользуясь тринитарной формулой (Мф.28:19), в иудео-христианских — только во имя Иисуса Христа (Дидахэ.9:5; cf. *Justinus*. Apologia I, 61; Dialogus cum Tryphono Judaeo, 39). Евсевий знает другой вариант логия Мф.28:19: «πορευθέντες μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη ἐν τῷ ὀνόματί μου» — «Идите, научите все народы во имя Мое» (*Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.5:2).

[18] *The Old Syriac Gospels, or, Evangelion da-Mepharreshê*: being the text of the Sinai or Syro-Antiochene Palimpsest, including the latest additions and emendations, with the variants of the Curetonian text, corroborations from many other MSS, and a list of quotations from ancient authors, ed. A. S. Lewis. London: Williams and Norgate, 1910; *Evangelion da-Mepharreshê. The Curetonian Version of the Four Gospels, with the Readings of the Sinai Palimpsest and the early Syrian Patristic*

от Матфея. В каноне: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус». А в Сирийской версии:

ܝܥܩܘܒ ܐܘܠܕ ܠܝܘܣܦ ܝܘܣܦ ܕܡܟܝܪܐ ܗܘܬ ܠܗ
ܡܪܝܡ ܒܬܘܠܬܐ ܐܘܠܕ ܠܝܫܘܥ ܕܡܬܩܪܐ ܡܫܝܚܐ

«Иаков родил Иосифа; Иосиф, которому обручена была дева Мария, родил Иисуса, называемого Мессией»[19]. Вероятно, здесь сохранился древний вариант, относящийся к началу II века, когда еще не установился догмат о непорочном зачатии. Первым христианским общинам — иудеохристианам — было чуждо такое языческое представление о взаимоотношениях Бога с женщиной.

Относительно места создания Евангелия от Матфея у ученых нет единой точки зрения. Чаще всего в качестве таковых называют Антиохию, Эдессу, Апомею и даже Александрию.

Исключая интерполяции, Евангелие от Матфея, по-видимому, было создано в период между 81 и 94 годами. Ввиду того, что в Евангелии есть намек о гонениях на христиан (Мф.10:18), время его написания можно отнести к периоду правления императора Домициана (81–96)[20]. Так, Дион Кассий пишет: «Домициан убил в числе многих других консула Флавия Клемента, хотя Клемент был его собственным двоюродным братом и был женат на Флавии Домитилле, тоже его родственнице. Против них обоих было выдвинуто обвинение в безбожии (ἔγκλημα ἀθεότητος), по которому были осуждены многие другие, склонявшиеся к иудейским обрядам (ἄλλοι ἐς τὰ τῶν Ἰουδαίων ἤθη ἐξοκέλλοντες

Evidence, ed. F. C. Burkitt, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1904. P. 4–5. Рукопись датируется IV веком, но сам текст восходит ко II веку.

[19] Близкое, хотя и не такое конкретное чтение мы находим и в других версия: в Сирийской Curetonian (*Evangelion da-Mepharreshê. The Curetonian Version of the Four Gospels, with the Readings of the Sinai Palimpsest and the early Syrian Patristic Evidence*. Ed. F. C. Burkitt. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1904. See vol. 1, p. 4) и в Коптских Middle Egyptian (*Das Matthäus-Evangelium im muttelägyptischen Dialekt des Koptischen (Codex Scheide)*. Hrsg. H.-M. Schenke. Berlin: Akademie-Verlag, 1981) и Bohairic (*The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect otherwise called Memphitic and Bohairic*. Ed. G. Horner. 4 vols. Oxford: Clarendon Press, 1898–1905).

[20] У высших должностных лиц указываются не даты рождения и смерти, а даты, в период которых они занимали данную должность.

πολλοί)»[21]. Под иудейскими обрядами здесь, вероятно, подразумевается христианство, ибо в глазах языческого историка оно было всего лишь иудейской сектой[22]. Кроме того, Тертуллиан по этому поводу сообщает, что Домициан «восставал против христиан, но [...] вскоре остановился и вернул даже из заточения тех, которых прежде изгнал»[23]. Наконец, кладбище на Ардеатинской дороге, получившее название по имени жены Клемента — Флавии Домитиллы, — расположено рядом с древним христианским кладбищем[24]. Евангелие от Матфея, по всей вероятности, возникло раньше, нежели Евангелие от Луки[25], и поэтому было написано до 95 года.

Евангелие от Марка

Марк, или, точнее, Ма́ркус (Marcus), именуемый также Иоанном[26], по преданию, был сыном Марии, имевшей дом в Иерусалиме, в котором часто бывал апостол Петр (Деян.12:12-17). Автор Первого послания Петра утверждает, что апостол якобы даже называл Марка «сыном» (1 Петр.5:13). По происхождению Иоанн был евреем, «из обрезанных» (Кол.4:10-11). Кроме того, Марк был близким родственником Варнавы[27] (Кол.4:10), того самого эллиниста с Кипра (Деян.4:36), который вместе с апостолом Павлом совершил несколько миссионерских путешествий, и Марк сопровождал их обоих в путешествиях на Кипр и в Малую Азию, где и поссорился с Павлом (Деян.12:25; 13:5,13; 15:37-

---

[21] *Dio Cassius*. Historiae Romanae, LXVII.14.

[22] Iudaicam viverent vitam (*Suetonius*. De vita Caesarum. Domitianus, 12); Ἰουδαϊκὸς βίος (*Dio Cassius*. Historiae Romanae, LXVIII.1).

[23] *Tertullianus*. Apologeticus, 5:4.

[24] *Ренан Э. Ж.* Евангелия и второе поколение христианства. — СПб.: изд. Н. Глаголева, 1907. — Стр. 200.

[25] См. ниже.

[26] *Иоанн* — имя семитского происхождения. Оно имеет две формы: древнюю יְהוֹחָנָן [Й'hо-ха-на́н] (1 Езд.10:6) и более позднюю יוֹחָנָן [Йо-ха-на́н] (Неем.12:22). Обе эти формы означают «Яхве помиловал». Греческая форма этого имени — Ἰωάννης [Иоа́ннэс].

[27] Варнава, или, точнее, Барнабба́ (בַּר־נַבָּא), в переводе с арамейского означает «сын пророчества».

39). Спустя около десяти лет, уже при Нероне, Марк в Риме (Кол.4:10; ср. 2 Тим.4:11) встретил апостола Петра (1 Петр.5:13) и стал его учеником и переводчиком (μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτής)[28], так как Петр, вероятно, не знал никакого другого языка, кроме арамейского[29]. Но апостола в Риме распяли — распяли вниз головой, ибо Петр счел себя недостойным умереть так же, как Учитель[30]. Существует также предание, что Марк впоследствии стал епископом в Аполлониаде[31]. Согласно другой версии, он после смерти Петра отправился из Рима в Египет и, проповедуя христианство в Александрии, основал церковь[32]. По утверждению Евсевия[33] и Иеронима[34], умер Марк «на восьмом году царствования Нерона», т. е. в 61 или 62 году. Вот, в принципе, и все, что известно об Иоанне-Марке из церковного предания.

Некоторые библеисты считают, что Марк имел в виду себя, описав юношу, завернувшегося по нагому телу в покрывало и следовавшего за арестованным Иисусом (Мк.14:5), хотя автор Евангелия от Марка мог приурочить этот эпизод к стиху из Книги пророка Амоса: «И самый отважный из храбрых убежит нагой в тот день» (Ам.2:16).

Относительно Евангелия от Марка свидетелем выступает тот же Папий. Именно он со слов Пресвитера Иоанна[35] замечает: «Марк толмачом (ἑρμηνευτής) Петра был; то, что запомнил из Господом сказанного или содеянного, он точно записал, но не по порядку, ибо он и не

[28] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.1:1; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, V.8:3. В *Строматах* Климента (*Clemens Alexandrinus*. Stromata, VII.17 [106:4]) всплывает имя еще одного переводчика Петра (τὸν Πέτρου ἑρμηνέα); это — некто Главкиас, который якобы был учителем гностика Василида.

[29] *Eusebius*. Demonstratio evangelica, III.5,7.

[30] Страсти Петра и Павла, 60; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.1:2; Demonstratio evangelica, .III.5; ср. Ин.21:18-19; *Hieronymus*. De viris illustribus, 1. Согласно древнему преданию, вместе с Петром была казнена и его жена, причем он видел, как ее вели на казнь (*Clemens Alexandrinus*. Stromata, VII.11 [63:3]).

[31] В древности существовало несколько городов с таким именем: на Сицилии, в Иллирии, Фракии, Халкидоне и др. См.: Жития Святых, на русском языке, изложенныя по руководству Чутьихъ-Миней св. Димитрия Ростовскаго: Кн. 2. — М.: Синодальная Типография, 1904. — Стр. 634.

[32] *Hieronymus*. De viris illustribus, 8.

[33] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, II.24.

[34] *Hieronymus*. De viris illustribus, 8.

[35] См. ниже.

слышал Господа, и не сопровождал Его. Позднее, как сказано, [он слышал и сопровождал] Петра, который проповедовал, применяясь к обстоятельствам, но не собирался располагать в порядке Господни изречения. Потому и не погрешил Марк, записывая так, как запомнил. Ибо он заботился только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно»[36].

Именно Марк, по мнению Иринея[37], записал свои воспоминания после смерти Петра и Павла. Напротив, Климент Александрийский полагал: «Евангелие от Марка возникло при таких обстоятельствах: Петр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись духа, то, что содержится в Евангелии; слушавшие — а их было много — убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего все, что тот говорил, записать его слова; Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим; Петр же, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его»[38]. Наконец, Евсевий заявляет, что Петр, узнав об этом, «возрадовался людскому рвению и разрешил читать это Евангелие в экклесиях»; при этом Евсевий ссылается на тот же самый труд Климента[39], из которого он позднее приводит цитированное выше замечание, что Петр к этому делу совершенно не причастен[40]. Канон Муратори (1), в свою очередь, утверждает, что Марк присутствовал при многих событиях, о которых повествует.

Однако если Папий свидетельствует, что Марк записал свои воспоминания не в должном порядке, то что, спрашивается, он в данном случае разумеет под «должным» порядком? Мы знаем, что было известно «еврейское» Евангелие от Матфея и его греческие переводы. Но если даже допустить, что арамейское Евангелие, написанное Матфеем, является оригиналом известного ныне Евангелия от Матфея, то план Евангелия от Марка далеко не в такой мере отличается от плана нашего греческого Евангелия от Матфея, чтобы из-за этого Папий стал его считать неупорядочным. Впрочем, неупорядочным Евангелие от Марка мог считать не Папий, а Пресвитер Иоанн, которого некоторые исследователи считают автором Евангелия от Иоанна. Действительно, хро-

---

[36] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:15.
[37] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.1:1; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, V.8:3.
[38] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, VI.14:6-7.
[39] Имеется в виду труд Климента Александрийского *Очерки* (Ὑποτύπωσες).
[40] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, II.15:2.

нология событий, которую мы находим в Евангелии от Иоанна, существенно отличается от хронологии, которую нам поведал автор Евангелия от Марка. Однако факт авторства Пресвитера Иоанна четвертого Евангелия остается далеко не доказанным. Поэтому весьма возможно, что Папий (или Пресвитер Иоанн) имел перед глазами не нынешнее Евангелие от Марка, а какое-то другое сочинение. Так, во фрагменте письма Климента Александрийского к Теодору (ок. 200 г.) говорится, что имели хождение три евангелия от Марка: 1) каноническое; 2) «подложное», написанное гностиком Карпократом; и 3) тайное евангелие, якобы написанное самим Марком для «избранных»[41].

Кроме того, в нашем Евангелии от Марка ничего не говорится в пользу того, что его автор был связан с апостолом Петром, — личность последнего выделяется в этом Евангелии ничуть не больше, а даже меньше, нежели в Евангелии от Матфея[42].

Итак, действительно ли Марк — действующее лицо Деяний апостолов и толмач Петра — является автором второго Евангелия? Для того, чтобы сказать окончательное contra, доказательств, по-видимому, не достаточно. Но и сказать pro, исходя из вышесказанного, конечно, нельзя. Поэтому в дальнейшем автора Евангелия от Марка я буду именовать *Секундусом* (от лат. secundus — *второй*).

Евангелие от Марка предназначалось прежде всего для христиан языческого происхождения, а не для христиан-евреев. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что встречающиеся в тексте арамейские выражения переведены на греческий язык (Мк.5:41; 7:34; 15:34), а говоря об обычаях и обрядах, связанных с иудаизмом, Секундус считал необходимым объяснять их смысл (Мк.7:3-4), что, разумеется, было бы излишним для иудеохристиан. Существенно в этом вопросе и то, что Секундус значительно реже, чем другие евангелисты, ссылается на Танах.

---

[41] Filson T. V. *New Greek and Coptic Gospel Manuscripts*. // Biblical Archeologist. 1961 XXIV. I. P. 6. См. также мою работу «Тайное евангелие Марка».

[42] Ср. Мф.16:16-20 и Мк.8:29-30. Можно даже предположить, что Марк, переводчик апостола Петра, был автором ныне известного греческого Евангелия от Матфея, поскольку слова Папия, что цитируемый Марком Петр «не намеревался в порядке пересказать все беседы Господа», вполне подходят к изобилию длинных бесед, свойственному Евангелию от Матфея.

Евангелие от Марка в сравнении с Евангелием от Матфея менее загромождено подробностями сектантского накала. Из трех синоптических Евангелий это самый древний и самобытный документ (ср. Мк.15:23 и Мф.27:34). Секундус приводит наибольшее количество слов арамейского языка — языка, на котором говорил сам Иисус. Правда, Христос Евангелия от Марка — это, скорее, чудотворец, а не Учитель, создавший Нагорную проповедь.

Необходимо также отметить, что стихи 9-20 в главе 16 являются поздней вставкой. Этих стихов, именуемых в науке *кла́узулой* (от лат. clausula — *заключение*, *конец*), нет ни в Ватиканском, ни в Синайском, ни в других авторитетных кодексах.

Предположение о том, что Евангелие от Марка появилось в Риме, в некоторой степени подтверждается тем, что в греческом тексте этого Евангелия мы встречаем такое множество латинизмов, которого мы не сможем найти ни в какой другой книге Библии[43]. Впрочем, существует точка зрения, что Евангелие от Марка возникло в Сирии.

Исследователи расходятся в определении даты создания Евангелия от Марка. Можно предположить, что оно было создано в период между 60 и 70 годами, т. е. до разрушения Иерусалимского храма, потому что Секундус считает, что именно с этим событием будет связана «кончина века» (Мк.13:2,4), тогда как Примус разделяет эти два явления: после того, как апостолы спросили о времени разрушения Храма, они в первом Евангелии добавляют: «И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф.24:3). Понятно, что у Примуса разрушение Храма, который, очевидно, уже был разрушен, не может служить признаком «кончины века».

Что мне мешает согласиться с этой датировкой Евангелия от Марка, так это стих 20 из этой же главы (гл. 13), где Секундус, кажется, тоже устанавливает некоторый, хотя и небольшой, временно́й интервал между бедствиями и Вторым пришествием. Об этом же говорят слова «после скорби той» из стиха 24, ибо на скорбление также необходимо

[43] Например, Секундус вместо греческого ἑκατόνταρχος (Мф.27:54) использует латинский аналог κεντυρίων = centurio (Мк.15:39,45). Кроме того, обращают на себя внимание такие слова, как ξέστης (Мк.7:4) и φραγελλόω (Мк.15:15), восходящие соответственно к латинским словам sextarius (в значении: *кружка*) и flagello (*бичевать*). См. также: σπεκουλάτωρ (Мк.6:27) = speculator (*тюремный страж*); κῆνσος (Мк.12:14) = census (*подать*, *ценз*); et cetera.

время (см. также Мк.13:10). Во всяком случае, если Евангелие от Марка было создано не до разрушения Храма (70 г.), то вскоре после этого события. И, безусловно, оно появилось первым в ряду синоптических сочинений.

Мнение Штрауса, что Евангелие от Марка возникло последним в системе синоптиков, а Секундус просто сократил Евангелия от Матфея и от Луки, не выдерживает критики. Дело в том, что, в основе своей, там, где первое и третье Евангелия согласны между собой, там они соглашаются и с Секундусом, и наоборот, там, где первый и третий евангелисты расходятся в повествованиях, они расходятся и со вторым евангелистом (точнее, у Секундуса эти факты обычно отсутствуют). Легче предположить, что авторы Евангелий от Матфея и от Луки имели перед собой Марково Евангелие, ибо обратное предположить почти невозможно — вряд ли Секундус при сокращении стал руководствоваться бы тем соображением, что оставлять в своем произведении надо только то, что заручено поддержкой обоих Евангелий.

Евангелие от Луки

Вслед за цитатой: «Матфей издал у евреев на их родном языке Евангелие в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали экклесию. По их отшествии (т. е. смерти. — *Р.Х.*) Марк, ученик и толмач Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром», — Ириней продолжает: «И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им (Павлом. — *Р.Х.*) благовестие»[44]. Однако сам апостол Павел едва ли мог украсить свои поучения какими-либо воспоминаниями о жизни Иисуса, ибо сам обратился в христианскую веру после смерти Основателя и вряд ли знал подробности Его жизни, да и не придавал этому большого значения, как это

[44] Ὁ μὲν δὴ Ματθαῖος ἐν τοῖς Ἑβραίοις τῇ ἰδίᾳ αὐτῶν διαλέκτῳ καὶ γραφὴν ἐξήνεγκεν εὐαγγέλιου τοῦ Πέτρου καὶ τοῦ Παύλου ἐν Ρώμῃ εὐαγγελιζομένων καὶ θεμελιούντων τὴν ἐκκλησίαν· μετὰ δὲ τὴν τούτων ἔξοδεν Μάρκος, ὁ μαθητὴς καὶ ἑρμηνευτὴς Πέτρου, καὶ αὐτὸς τὰ ὑπὸ Πέτρου κηρυσσόμενα ἐγγράφως ἡμῖν παραδέδωκεν· καὶ Λουκᾶς δέ, ὁ ἀκόλουθος Παύλου, τὸ ὑπ' ἐκείνου κηρυσσόμενον εὐαγγέλιον ἐν βίβλῳ κατέθετο (*Irenaeus*. Adversum haereses, III.1:1).

видно из посланий апостола. Поэтому отцы Церкви, по свидетельству Иеронима, предусмотрительно предполагали, что Лука заимствовал сведения для Евангелия не у одного лишь Павла, но и у других апостолов: «Lucam non solum ab apostolo Paulo didicisse evangelium, qui cum domino in carne non fuerat, sed et a ceteris apostolis»[45]. Когда же Павел заявлял: «по благовествованию моему» (Рим.2:16; ср. 2 Тим.2:8), — то, разумеется, он имел в виду изустное благовествование, а не какой-то написанный им труд.

Если задаться вопросом, почему третье Евангелие приписывается Луке и почему именно он, евангелист, считается сотоварищем Павла[46], то ответ на этот вопрос содержится, по-видимому, в книге Деяний апостолов, ибо в этом труде повествователь местами выступает в качестве спутника Павла (Деян.16:10-17; 20:5-15; 21:1-18; 27:1-28,37). А так как тот же спутник Павла сопровождал апостола до Рима и так как в посланиях, написанных, возможно, Павлом во время его римского заточения, между прочим упоминается о Луке (Кол.4:14; Фил.24; ср. 2 Тим.4:10), то и явилось двоякое предположение о том, что именно Лука был спутником Павла и что он же, Лука, является автором Деяний апостолов, а следовательно, и Евангелия, как следует из предисловий к обоим трудам.

Однако первое из этих предположений достаточно произвольно: во-первых, потому, что аутентичность посланий Павла, написанных в темнице, сомнительна, а во-вторых, потому, что Лука был не единственным спутником Павла. Второе предположение покоится на умозаключении, что ежели рассказчик в некоторых местах Деяний апостолов сближает себя с апостолом Павлом и говорит *мы*, то, значит, он и является автором всего труда. Такой вывод все же не вполне убедителен, ибо если бы говорящий в указанных местах был также автором всего труда, то он, наверно, всякий раз упоминал бы, куда и откуда он явился; крайне странное внезапное появление и исчезновение местоимения *мы* можно объяснить, в частности, тем предположением, что позднейший автор заимствовал некоторые места из мемуаров какого-то, нам неведомого, спутника Павла и целиком включил их в свой рассказ.

Короче говоря, и с авторством третьего Евангелия не все ясно. Впрочем, я считаю, что третий евангелист, именуемый мною далее

[45] *Hieronymus*. De viris illustribus, 7.
[46] *Hieronymus*. De viris illustribus, 7.

Терциусом (от лат. tertius — *третий*), и автор Деяний апостолов — одно и то же лицо; в пользу этого мнения убедительно говорят предисловия к обоим трудам. Мало того, я склоняясь к точке зрения, что Терциус действительно был спутником Павла, которого апостол называл «Лукой, врачом возлюбленным» (Кол.4:14). А что касается *мы*-отрывков в Деяниях апостолов, то, видимо, они являются не мемуарами таинственного спутника Павла, а путевыми заметками Терциуса-Луки, которые он впоследствии включил в свой труд.

Из предисловия к Евангелию от Луки становится понятно, что в то время, когда писал свой первый труд Терциус, уже существовала обширная евангельская литература, а не только одно-два Евангелия, как иногда толкует клерикальная герменевтика. Кроме того, Лука обращается к некоему *достопочтенному* Феóфилу[47] — вероятно, судя по титулу (κράτιστος = clarissimus — *сияющий*), к важному римскому чиновнику (ср. Деян.26:25).

По всей вероятности, Терциус был гражданином Антиохии Сирийской, врачом[48], образованным эллином, который принял христианскую веру[49]. Впрочем, возможно, что он был не из Антиохии, а из Филипп[50]. Существует предположение, что Лука был вольноотпущенником, которому даровала свободу какая-то состоятельная семья (может быть, крáтистос Тэóфилос), ибо имя Lucas (Λουκᾶς) — частое для рабов уменьшительное имя от Lucanus[51].

В так называемом *Антимаркионском прологе*[52] говорится: «Лука — сириец, родом из Антиохии, врач, ученик апостолов. Позже он следовал за Павлом до его мученической кончины. Безупречно служа Господу, он не имел жены и детей. Исполненный духа святого, он умер в Беотии в возрасте восьмидесяти четырех лет. Так как уже были написаны

---

[47] *Феофил*, или, точнее, *Тэóфилос* (Θεόφιλος), — имя греческого происхождения, означающее «возлюбленный богом».

[48] «Medicus Antiochensis». — *Hieronymus*. De viris illustribus, 7.

[49] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.4:6.

[50] *Ренан Э. Ж.* Апостолы. — СПб.: изд. Н. Глаголева, 1906. — Стр. 10–14.

[51] Первоначально Lucanus — прилагательное от названия племени в южной Италии Lucani.

[52] Gutwenger E. *The Anti-Marcionite Prologues*. // Theological Studies 7 (1946). P. 393–409. Хотя сам *Антимаркионский пролог* можно датировать второй половиной IV века, цитируемая часть относится ко второй половине II века.

Евангелия: в Иудее — Матфеем, в Италии — Марком, то Лука по вдохновению от духа святого написал Евангелие в области Ахайи»[53]. «Останки Луки покоятся в Константинополе, куда они были перевезены вместе с останками апостола Андрея на двадцатом году правления Константина»[54].

То, что Лука был врачом, явствует из текста его трудов, в которых мы находим множество медицинских терминов[55], соответствующих терминологии таких врачей древности, как Гиппократ и Диоскорид. Из текста Евангелия от Луки также явствует, что его автор был хорошо знаком с греческой и римской литературой. Он знал литературные каноны того времени и в соответствии с ними предварил свои произведения предисловиями. Кроме того, Терциус, без сомнения, сам был талантливым писателем, отличавшимся высокой культурой слова и литературным мастерством: «Lucas, medicus Antiochensis, ut ejus scripta indicant Graeci sermonis non ignarus fuit»[56].

Будучи писателем позднейшего времени и человеком, получившим греческое образование, Лука пожелал придать своему Евангелию больше живости, разнообразия и цельности. Уже по одним этим соображениям он, вероятно, решил расчленить те длинные речи, которые мы наблюдаем у Примуса, и снабдить некоторые из них особыми введениями, из которых видно, чем именно была вызвана данная речь.

Третий евангелист — космополит, испытавший влияние паулизма. Только у него семьдесят учеников Иисуса (Лк.10:1) соответствуют семидесяти племенам в книге Бытие (Быт.10:1-32) — всему человечеству; так же, как двенадцать апостолов — двенадцати коленам Израиля. И родословие Иисуса (Лк.3:23-38) восходит не к первому еврею, Аврааму, как у Примуса (Мф.1:2), а к вненациональному первочеловеку, Адаму. В связи с этим обстоятельством находится и то, что, по словам Примуса и Секундуса, Иисус сам избегал Самарии и своим двенадцати апостолам наказывал избегать самаритянских городов (Мф.10:5), тогда как, по словам Терциуса (Лк.9:52,56), Иисус не только вступал в сношения с самаритянами, но даже в некоторых случаях

---

[53] Léon-Dufour X. *Les Evangiles synoptiques*. // Robert A., Feuillet A. *Introduction á la Bible*. T. 2. Tournai, 1959. P. 253.
[54] *Hieronymus*. De viris illustribus, 7.
[55] Например, ὑδρωπικός (Лк.14:2), μανία (Деян.26:24) и др.
[56] *Hieronymus*. De viris illustribus, 7.

хвалил их (Лк.10:30-37; 16:16-19). Слишком иудейский спор об очищении, приведенный Примусом и Секундусом (Мф.15:1-20; Мк.7:1-23), у Терциуса опущен как не интересный эллинам.

Ничего не говорит за то, что Лука был знаком с Евангелием от Матфея, однако он мог иметь перед собой множество из тех источников, которыми пользовался Примус. Но в данном случае Терциус, по-видимому, подходил к документам с точки зрения паулиста. Лука опустил заявление Иисуса о том, что Он пришел исполнить, а не нарушить Закон Моисея (Мф.5:17). Кроме того, едва ли случайно Терциус умолчал о том, что Петр, который раньше других признал в Иисусе Христа, был наименован краеугольным камнем экклесии (Лк.9:20; ср. Мф.16:17-18). Едва ли случайно умолчал он также о беседе с хананеянкой, в которой говорится, что Иисус «послан только к погибшим овцам дома Израилева», а язычники уподобляются псам (Мф.15:24,26). Возможно также и то, что Луку шокировали в притче о сеятелях (Мф.13:28) наименование сеятеля плевел той же кличкой — «враг человек» (אִישׁ אֹיֵב), — которой эбиониты окрестили апостола Павла[57], и наименование «делающих беззаконие» (כָּל־עֹשֵׂה עַוְלָה), которое также применялось к последователям Павла (Мф.13:41); поэтому Терциус, при условии, что он был знаком с этой притчей, вовсе ее опустил.

Подтверждением того, что Лука не был евреем, можно считать то, что он не знает топографии Палестины, вообще смешивает ее с Иудеей (Лк.23:5); думает, что можно пройти из Капернаума в Иерусалим «между Самарией и Галилеей»[58] (Лк.17:11); Терциус не знает не только топографии Палестины, но и ее архитектуры: в отличие от Греции, Италии, Малой Азии и даже Антиохии Сирийской, в Палестине крыши домов были плоскими и имели вид террасы, тогда как Лука говорит о глиняных черепицах (διὰ τῶν κεράμων, Лк.5:19), которые предполагают крышу наклонную; Иерусалимский храм у Терциуса представляется чем-то вроде оратории, куда ходят молиться (Лк.2:37; 18:10; 24:53); отсутствуют также у Луки слова и имена собственные семитского происхождения

[57] См. это же выражение (ἐχθρὸς ἄνθρωπος) в апокрифическом Послании Петра к Иакову (Epistula Petri ad Jacobum.2:3; cf. *Pseudo-Clemens*. Homiliae, XVII.19).

[58] Это равносильно тому, что пройти из Москвы в Берлин между Польшой и Россией.

хождения — ни Гефсимании, ни даже Голгофы (Лк.23:33; ср. Мк.15:22; Мф.27:33).

Попутно отметим, что немецкий теолог О. Пфлейдерер (1839–1908) пришел к заключению, что «Евангелие от Луки ничего не рассказывает о сверхъестественном рождении Иисуса», что рассказ о непорочном зачатии возник только позднее и был внесен в текст путем вставки стихов 1:34 и след. и слов «как думали» в стихе 3:23[59]. А протоиерей Александр Мень предполагает, что первоначально Евангелие от Луки открывалось третьей главой[60].

Не подлежит сомнению, что Евангелие от Луки было создано после осады Иерусалима (Лк.19:41,43-44; 21:9,20; 23:29). Место его создания неизвестно — может быть, Антиохия Сирийская или Рим. Мнение некоторых теологов, что третье Евангелие написано до разрушения Храма, ибо в Деяниях апостолов — во втором труде Луки — нет и намека на это бедственное событие, не выдерживает критики, так как книга Деяний апостолов является, по всей вероятности, незаконченным трудом, в котором не упоминается не только о Храме, но и о смерти Павла. То ли автор по каким-то соображениям прервал повествование, то ли последняя часть Деяний апостолов, в которой, вероятно, упоминается о смерти Павла, Иудейской войне и разрушении Храма, утеряна.

Подтверждение того, что Евангелие от Луки было создано после Евангелия от Матфея, можно обнаружить не только в предисловии к третьему Евангелию, но и в том, что Примус устанавливает достаточно небольшой интервал времени между разрушением Храма и Вторым пришествием (Мф.24:29-30), тогда как Лука, наоборот, утверждает, что «Иерусалим будет попираем, доколе не окончатся времена язычников» (Лк.21:24), т. е. Терциус видел, что со времени разрушения Храма протекло больше времени, чем насчитывал автор Матфеева Евангелия, и, стало быть, Лука написал свое Евангелие позднее. Что же касается стиха 21:7 в третьем Евангелии, из которого якобы вытекает то, что разрушение Храма и «кончина века» виделись Терциусу тождественными событиями, то этот стих просто списан у Секундуса (Мк.13:4); Лука, очевидно, вообще уже не взаимосвязывал оба эти события.

---

59 *Каутский К.* Происхождение христианства. — М.: Политиздат, 1990. — Стр. 44.

60 *Мень А.* Евангелия (из Словаря по библиологии). // Журнал «Мир Библии» (М.: Российское Библейское Общество), 1993. — Стр. 21.

В Евангелии от Луки бросается в глаза отсутствие каких-либо упоминаний о посланиях Павла, а они, как известно, были на долгое время забыты и появились снова только в 95 году[61]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Евангелие от Луки было создано в период между 82 и 94 годами.

Евангелие от Иоанна

Не исключено, что предположительно в 64–65 гг.[62] апостол Иоанн Зеведеев за свое миссионерство был сослан римскими властями на остров Патмос (Отк.1:9), потом, быть может, при императоре Нерве (96–98)[63], переселился в город Эфес[64] — в столицу провинции Асия в Малой Азии — и умер своей смертью в правление Траяна (98–117)[65] — по словам Иеронима, на шестьдесят восьмом году после Страстей Господних[66].

Поликарп, близкий ученик Иоанна, часто ссылавшийся на синоптиков, в своем Послании к филиппийцам не делает и намека на то, что он знаком с Евангелием от Иоанна. Папий, также примыкавший к школе Иоанна и если не бывший его ученик, как утверждает Ириней[67], то много общавшийся с его непосредственными учениками, — Папий, собиравший устные рассказы, касавшиеся Иисуса, не говорил, насколько известно, ни единого слова о «жизни Иисуса», написанной апостолом Иоанном, а это — факт тем более значительный, что Папий, буду-

[61] *Косидовский З.* Библейские сказания; Сказания евангелистов: Пер. с пол. — М.: Политиздат, 1990. — Стр. 327.

[62] Предание, согласно которому перед ссылкой Иоанн был опущен в котел кипящего масла (*Tertullianus*. De praescriptione haereticorum, 36; *Hieronymus*. Commentarii in Mattheum, 20:23), возможно, уходит корнями в события, так или иначе связанные с гонениями Нерона.

[63] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.20:8-9.

[64] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.20:9. «Экклесия Эфеса, основанная Павлом и имевшая среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания» (*Irenaeus*. Adversum haereses, III.3:4).

[65] *Irenaeus*. Adversum haereses, II.22:5.

[66] *Hieronymus*. De viris illustribus, 9.

[67] *Irenaeus*. Adversum haereses, V.33:4.

чи малоазийским епископом и приятелем Поликарпа[68], мог бы иметь подробные сведения об апостоле, который много лет прожил в Эфесе. Юстин, возможно, знал четвертое Евангелие[69], но, вероятно, не смотрел на него как на апостольское произведение, ибо во всех вопросах, где синоптики и четвертое Евангелие представляют отличие, он принимал точку зрения, противоположную последнему. У Юстина, как и в Евангелии от Иоанна, Логос является божественным началом в Христе, однако у Юстина еще не встречается столь характерное для четвертого Евангелия слово *Пара́клетос*[70], под которым подразумевается святой дух.

Первое упоминание, что апостол Иоанн написал в Эфесе свое Евангелие, относится к 70-м годам II века. Так, Ириней после упоминания, что Лука записал со слов Павла свое Евангелие, утверждает: «Затем Иоанн, ученик Господа, возлежавший у Него на груди (Ин.13:23,25; 21:20. — *Р.Х.*), написал Евангелие, пребывая в Эфесе Асийском»[71]. Однако Ириней не поясняет, слышал ли он про это от Поликарпа, своего учителя и ученика Иоанна[72]. Примерно в то же время епископ Антиохии Феофил[73] также говорил положительно, что автор четвертого Евангелия — Иоанн: ἐξ ὧν Ἰωάννης λέγει· Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν[74]. И это же самое около 200 (?) года подтвердил Канон Муратори (9 и след.).

Однако Дионисию Александрийскому[75] удалось обнаружить полную неоднородность Евангелия от Иоанна и Апокалипсиса (Откровения Иоанна), а современная наука путем скрупулезного лексического анализа доказала, что если апостол Иоанн является автором Евангелия,

---

[68] *Irenaeus*. Adversum haereses, V.33:4.

[69] *Justinus*. Apologia I, 32,61; Dialogus cum Tryphono Judaeo, 88.

[70] Греческое слово παράκλητος может быть переведено и как *заступник*, и как *утешитель*. Ин.14:26; cf. *Tertullianus*. De pudicitia, 21.

[71] Ἔπειτα Ἰωάννης, ὁ μαθητὴς τοῦ κυρίου, ὁ καὶ ἐπὶ τὸ στῆθος αὐτοῦ ἀναπεσών, καὶ αὐτὸς ἐξέδωκεν τὸ εὐαγγέλιον, ἐν Ἐφέσῳ τῆς Ἀσίας διατρίβων (*Irenaeus*. Adversum haereses, III.1:1; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, V.8:4).

[72] *Irenaeus*. Adversum haereses, II.2:5; *Eusebius*. Historia ecclesiastica, V.23,24, 25,29,42.

[73] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, IV.24:1.

[74] *Theophilos*. Ad Autolycum, II.22.

[75] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, VII.25:1-27.

то он не мог быть автором Апокалипсиса, и наоборот. С религиозной точки зрения эти книги занимают те противоположные полюсы, какие только могут занимать новозаветные сочинения. Апокалипсис, в котором язычество, т. е. то, что не относится к еврейству, представляется антихристианским началом (Отк.2:9; 3:9), является наиболее иудаистской книгой Нового завета, тогда как автор Евангелия от Иоанна, в котором слово «иудей» чуть ли не является синонимом выражения «враг Бога», чужд иудейству еще более, чем апостол Павел. Трудно представить более решительную противоположность, чем та, которая существует между автором Апокалипсиса, который видит в Иерусалиме, хотя и «новом» (καινή), центр Царства Христа (Отк.21:2,10 и след.), и автором четвертого Евангелия, в котором Иисус отвергает значение Иерусалима и горы Гаризим и высказывается за поклонение Богу «в духе и истине» (Ин.4:21,23).

Тот, кто называл Иоанна апостолом любви, очевидно, имел в виду только Евангелие и Первое послание, ибо, прочитав Апокалипсис, он должен был бы назвать его апостолом гнева и мщения. Иоанн, вероятно, был автором Апокалипсиса (или основной его части), а не Евангелия. То, что он вместе с братом домогался первейших мест в Царстве Мессии (Мф.20:20-22), можно объяснить его иудейской мирянской точкой зрения. Если вспомнить о предложении обоих братьев, детей Зеведеевых, низвести с небес огонь на самаритянское селение (Лк.9:54) и о данном им прозвище Сыны грома, Βοανηργές = בְּנֵי־רֶגֶשׁ (Мк.3:17), то можно смело предполагать, что рвение и горячность составляли характерную черту обоих братьев, которая встречается в авторе Апокалипсиса, повествующем об огненных озерах с кипящей серой (Отк.19:20; 20:10,14-15; 21:8). Иоанн, вероятно, отличался крайней нетерпимостью, которую, например, проявил, согласно Евангелиям, в своем протесте против человека, изгонявшего бесов именем Иисуса (Мк.9:38; Лк.9:49). Если же верить Иринею, который, ссылаясь на Поликарпа, утверждает, что Иоанн относился с фанатической ненавистью к еретику Керинфу: «Есть слышавшие от него (Поликарпа. — *Р.Х.*), что Иоанн, ученик Господа, придя в баню и увидев в ней Керинфа, выбежал, не мывшись, из бани и сказал: “Убежим, чтобы не упала баня, ибо в ней враг истины — Керинф”»[76], — то, стало быть, отмеченная выше черта характера

[76] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.3:4; cf. *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III. 28:6. В другом месте Ириней пишет: «Некто Керинф (Κήρινθος), наученный в

ченная выше черта характера сохранилась у Иоанна и в глубокой старости.

Доказательством неапостольского происхождения четвертого Евангелия может служить и сохранившаяся малоазийская история, которую поведал нам Евсевий, ссылаясь на послание Иринея к римскому епископу Виктору: во второй половине второго века возникли разногласия между христианскими общинами Малой Азии и Рима по поводу того, когда следует праздновать день пасхальной евхаристии[77]. В этом споре, который впервые обсуждался около 160 года, римская община высказывалась за правило праздновать Пасху в воскресный день, следующий за иудейской Пасхой; Поликарп, напротив, отстаивал малоазийский обычай празднования Пасхи в тот день, в который иудеи вкушали своего пасхального агнца, т. е. 14 нисана (практически, после захода солнца, у иудеев это считался уже наступивший 15-й день нисана); при этом Поликарп ссылался на тот факт, что именно в этот день он праздновал Пасху, «живя с Иоанном, учеником Господа нашего»[78]. Однако по свидетельству четвертого Евангелия, Иисус перед своей смертью вовсе не вкушал пасхи, а последнюю ве́черю устроил календарными сутками раньше. Следовательно, автор этого Евангелия не имел причины настаивать на праздновании евхаристии в такой день, в который, по его же словам, Иисус не вкушал уже вечери, а страдал и умер. Наоборот, «правило» Иоанна, о котором свидетельствует Поликарп, соответствует тому, что сообщается в первых трех Евангелиях.

Кроме того, трудно предположить, чтобы апостол Иоанн был так хорошо знаком с александрийской и, в частности, Филоновой филосо-

---

Египте, учил, что мир сотворен не Первым Богом (ἔλεγεν οὐχ ὑπὸ τοῦ πρώτου [θεοῦ] γεγονέναι τὸν κόσμον), но силою, которая далеко отстоит от этого Превысшего Первого Начала и ничего не знает о Всевышнем Боге. Иисус, говорил он, не был рожден от Девы (ибо это казалось ему невозможным), но был, подобно всем людям, сыном Иосифа и Марии и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от Превысшего Первого Начала Христос в виде голубя; и потом Он возвещал неведомого Отца и совершал чудеса, наконец Христос отделился от Иисуса (ἀποστῆναι τὸν Χριστὸν ἀπὸ τοῦ Ἰησοῦ), и Иисус страдал и воскрес. Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий» (*Irenaeus*. Adversum haereses, I.21:1 [26:1]).

[77] От греч. *эу̀харистúа* (εὐχαριστία) — *благодарение*, *благодарность*.

[78] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, V.24.

фией. Я уже не говорю о том, что Иоанн, по словам синоптиков, был человеком невысокого происхождения, галилейским рыбаком; только по весьма сомнительному уверению четвертого Евангелия (Ин.18:16), он был знаком с тестем первосвященника. По свидетельству посланий Павла и Деяний апостолов, Иоанн был непричастен к такой учености и мог обрести ее лишь позднее, вероятно, в Малой Азии. Однако там около 68 года он, по-видимому, написал Апокалипсис, в котором не наблюдается ни того духа, которым веет от Евангелия, ни следов александрийской учености; стих 13 из главы 19 Апокалипсиса не может для нас служить надежным авторитетом, ибо, во-первых, на основании его еще нельзя утверждать, что автор Апокалипсиса был под влиянием филонизма, а во-вторых, этот стих, видимо, является интерполяцией, согласной с системой изложения четвертого Евангелия. Нельзя забывать о том, что все новозаветные произведения в большей или меньшей степени подвергались исправлениям и добавлениям вплоть до IV века[79], когда был установлен канон, а иногда, например, в случае со стихами 1 Ин.5:7-8 принятого текста, вплоть до XV века и даже до 1516 года, когда Эразм Роттердамский издал в Базеле textus receptus (*принятый текст*, или *текст большинства*) Библии[80]. Безусловно одно, и с этим согласны как светские, так и клерикальные ученые: мы не располагаем ни одним оригинальным текстом Библии, т. е. ни одна из известных нам рукописей «не сохранила оригинальный текст в первозданной форме»[81].

[79] Цельс у Оригена. — *Origenes*. Contra Celsum, II.27.

[80] Попытка придать словам Тертуллиана «*Qui tres unum sunt*, non unus» (*Tertullianus*. Adversus Praxean, 25:1) статус новозаветной цитаты (ср. 1 Ин.5:7) безосновательна. Впрочем, Comma Johanneum присутствует в италийской версии it[q] (VII в.), но отсутствует в более древних италийских версиях. С другой стороны, принятую версию 1 Ин.5:7-8 в середине III века знал, кажется, Киприан: «Dicit dominus: ego et pater unum sumus. et iterum de patre et filio et spiritu sancto scriptum est: et hi tres unum sunt» (*Cyprianus Carthaginensis*. De unitate ecclesiae, 4; cf. *Augustinus*. Contra Maximinum episcopum Arianorum, II.22:3). Можно предположить, что в III или IV веке Comma Johanneum появляется в некоторых италийских версиях в качестве примечания на полях, а потом это примечание при переписывании было перенесено в сам текст Первого послания Иоанна.

[81] *Мецгер Брюс М*. Текстология Нового Завета. — М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. — Стр. 173.

Из всего вышесказанного следует, что апостол Иоанн не мог быть автором четвертого Евангелия. Поэтому последнего в дальнейшем я буду именовать *Квартусом*[82] (от лат. quartus — *четвертый*).

Необходимо отметить, что Первое послание, приписываемое Иоанну, принадлежит, по всей вероятности, тому же автору, которому принадлежит и четвертое Евангелие[83]. Согласно свидетельству Евсевия, правда не бесспорному, Первым посланием Иоанна пользовался Папий[84].

Что касается Апокалипсиса, то его аутентичность также не бесспорна. Если не учитывать свидетельств самого Откровения (Отк.1:1-2,4-6,8; 22:8), то первым, известным нам, свидетельством о том, что автор Апокалипсиса есть апостол Иоанн, является свидетельство Юстина: «У нас некто, именем Иоанн, один из апостолов Христа, в Откровении, бывшем ему, предсказал, что верующие в нашего Христа будут жить в Иерусалиме тысячу лет, а после того будет всеобщее, словом сказать, вечное воскресение всех вместе и потом суд»[85]. Однако в 1882 году немецкий теолог Д. Фёльтер пришел к заключению, что Откровение Иоанна представляет собой многократную переработку одного основного сочинения различными авторами в период между 66 и 110 годами. По мнению немецкого теолога Э. Фишера, Апокалипсис является переработкой одного иудаистского сочинения христианским редактором; французский теолог Л. О. Сабатье и немецкий теолог Г. Шен, наоборот, думали, что в христианское сочинение были вплетены иудаистские элементы. Немецкий теолог И. Вейланд отличал два иудаистских первоисточника времен Нерона (54–68) и Тита (79–81) и христианскую редакцию при Траяне (98–117); немецкий теолог Ф. Шпитта нашел одно основное христианское сочинение, составленное в 60 году, два иудаистских источника и христианского редактора при Траяне; К. Шмидт

---

[82] Под прономинациями *Примус*, *Секундус*, *Терциус* и *Квартус* могут подразумеваться не только авторы Евангелий, но и их редакторы. В данной работе я не ставил перед собой задачи определенно разграничить собирательный образ Квартуса (Примуса, Секундуса, Терциуса) на Квартуса (Примуса, Секундуса, Терциуса) -автора, Квартуса (Примуса, Секундуса, Терциуса) -редактора 1, Квартуса (Примуса, Секундуса, Терциуса) -редактора 2 и т. д.

[83] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.16:5,8; *Hieronymus*. De viris illustribus, 9.

[84] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:17.

[85] *Justinus*. Dialogus cum Tryphono Judaeo, 81.

— три иудаистских источника и двух христианских редакторов; а сам Фёльтер, уже в новом труде 1893 года, — первичный Апокалипсис 62 года и четыре его редакции при Тите, Домициане (81–96), Траяне и Адриане (117–138)[86].

Многие исследователи датируют Апокалипсис 93 годом, ибо именно к этому году относится указ императора Домициана, о котором сообщает Светоний[87]: «Однажды в связи с обилием вина, но недостатком хлеба, он (Домициан. — *Р.Х.*), думая, что из-за усердия в виноделии оставляются в пренебрежении пашни, издал указ, чтобы в Италии никто не закладывал новых виноградников и чтобы в провинции срезали виноградники, оставив самое большее половину. Но он не настоял на выполнении распоряжения». По сообщению Филострата в *Жизни Аполлония*[88], ионийцы послали по этому поводу депутацию к Домициану и добились отмены указа. С этим сопоставляют место из Апокалипсиса (Отк.14:18 и след.), где ангелу предписывается срезать «грозди винограда на земле».

Ф. Энгельс датирует Откровение Иоанна с точностью до полугода — вторая половина 68 года, вплоть до января или, в крайнем случае, до апреля 69 года[89]. Дело в том, что автор Апокалипсиса описывает семиглавого зверя, семь голов которого есть «семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (Отк.17:8-11). Пять царей, которые пали, это римские императоры Август, Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон. Шестой царь, который еще царствует, это император Гальба. Автор предвидит скорую гибель шестого и следующего, седьмого, императоров, за которыми придет восьмой, уже бывший раньше. У этого зверя одна из голов «как бы смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелела» (Отк.13:3). Похоже на то, что речь здесь идет об императоре Нероне, который покончил самоубийством, но о котором ходили слухи, что он все-таки выжил и где-то собирает силы для борьбы за трон. То, что под грядущим зверем подразумевается именно Нерон, убедительно

---

86 *Каутский К.* Происхождение христианства. — М.: Политиздат, 1990. — Стр. 42.

87 *Suetonius*. De vita Caesarum. Domitianus, 2.

88 *Philostratus*. Vita Apollonii, 6:42.

89 *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 22. Стр. 475–489.

подтверждается расшифровкой его знаменитого числа «шестьсот шестьдесят шесть» (Отк.13:18). Эту расшифровку дал берлинский профессор Ф. Бенари, лекции которого в свое время слушал Энгельс. В еврейском языке практиковалось обозначение цифр и чисел буквами алфавита. Титул и имя Нерона — *кесарь Нерон* (קֵסַר נֵרוֹן) — расшифровываются следующим образом: ק = 100, ס = 60, ר = 200, נ = 50, ר = 200, ו = 6, ן = 50; то есть: 100 + 60 + 200 + 50 + 200 + 6 + 50 = 666. Именно так расшифровывали это число древние христиане. Причем, как свидетельствует Ириней[90], многие еретики во II веке записывали имя Нерона не на еврейский, а на оригинальный латинский манер, в котором, согласно латинской грамматике, присутствующая в основе носовая **n** опускается (Nero), т. е. эти еретики записывали имя Нерона не как נרון, а как נרו; и тогда «число зверя» получалось ровно на 50 меньше — 616. Таким образом, грядущий зверь, число которого 666, есть не кто иной, как оживший император Нерон, а книга написана в царствование шестого императора, т. е. Гальбы, длившееся с июня 68 по январь 69 года.

На мой взгляд, основная часть Апокалипсиса была написана в период правления Гальбы (Отк.17:10*а*), но вскоре после этого, в 69–70 гг., была отредактирована (Отк.17:10*б*). Следующая редакция, по всей вероятности, произошла уже после разрушения Иерусалима (Отк.11:2), а затем — при Домициане около 93 года[91]. После этого была как минимум еще одна редакция при Траяне в 111–113 гг.[92]. Во всяком случае, определенно можно сказать следующее: Откровение Иоанна было написано в 60-х годах I века и подвергалось неоднократным редакциям вплоть до правления Траяна или даже Адриана.

Некоторые предания[93] ставят рядом с Иоанном в его последние дни соименника пресвитера (πρεσβύτερος ’Ιωάννης)[94], который иногда якобы водил за апостола перо и даже написал Второе и Третье послания Иоанна[95]. В этом отношении подпись ΟΠΡΕΣΒΥΤΕΡΟΣ (2 Ин.1; 3 Ин.1) заставляет задуматься. А между тем историчность этого Пре-

---

[90] *Irenaeus*. Adversum haereses, V.30:1.
[91] Отк.14:18-20; cf. *Suetonius*. De vita Caesarum. Domitianus, 2.
[92] Отк.13:7-15; cf. *Plinius Secundus*. Epist., X.96.
[93] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39.
[94] Πρεσβύτερος [прэс-бю́-тэ-рос] — *старец*, *старейшина*.
[95] *Hieronymus*. De viris illustribus, 9.

свитера Иоанна недостаточно установлена. Слова πρεσβύτερος Ἰωάννης, извлеченные Евсевием из текста Папия, могли означать самого Иоанна Зеведеева, ибо Папий прилагал слово пресвитер и к апостолам[96]. При этом, правда, необходимо предположить, что слова ἤ τὶ Ἰωάννης («или что́ Иоанн») являются вставкой, ибо в упомянутом отрывке Папия-Евсевия наблюдается существенное разграничение личностей двух Иоаннов: «Я же не замедлю тебе восполнить мои толкования[97] тем, чему я хорошо научился у пресвитеров (τῶν πρεσβυτέρων) и что хорошо запомнил, в подтверждение истины [...]. Когда же приходил с пресвитерами общавшийся, о пресвитерских беседах я расспрашивал, что́ Андрей или что́ Петр говорил, или что́ Филипп, или что́ Фома, или Иаков, или что́ Иоанн, или Матфей, или кто другой из Господних учеников, а также что́ говорят Аристион и пресвитер Иоанн (πρεσβύτερος Ἰωάννης), Господни ученики»[98].

Распространенное мнение, что Пресвитер Иоанн был автором Евангелия от Иоанна и трех одноименных посланий, кажется мне весьма сомнительным. Если даже признать, что Пресвитер Иоанн — историческая личность и что именно его руке принадлежит Второе и Третье послания Иоанна, то необходимо еще доказать, что автор Второго и Третьего посланий и автор Евангелия и Первого послания — одно и то же лицо...

В Евангелии от Иоанна явственно вырисовываются два разнородных пласта — древнее предание и позднейший редактор. С одной стороны, четвертое Евангелие сообщает о том, что в последние годы жизни Иисус неоднократно посещал Иерусалим, и этот факт, пожалуй, является истиной (Лк.13:34)[99] — достаточно знать иудейские законы (Исх.23:17; 34:23; Втор.16:16); именно Квартус лучше синоптиков знаком с иудейскими праздниками и их обычаями (см., напр., Ин.18:28) и сообщает об участии Ханана (Анны) в обвинении Иисуса (Ин.18:13);

[96] *Ренан Э. Ж.* Жизнь Иисуса. — СПб.: изд. Н. Глаголева, 1906. — Стр. 43.
[97] Имеется в виду труд Папия «Изложение изречений Господних» (κυριακῶν λογίων ἐξηγήσις) в пяти книгах (*Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:1).
[98] *Eusebius*. Historia ecclesiastica, III.39:3-4.
[99] В Синайском и Ватиканском кодексах в 44-м стихе 4-ой главы Евангелия от Луки говорится, что Иисус проповедовал в синагогах Иудейских (τῆς Ἰουδαίας), а не Галилейских (τῆς Γαλιλαίας), как значится в более поздних кодексах и Синодальном переводе.

именно автор четвертого Евангелия имеет в своем словарном запасе слова еврейского языка (см., напр., Ин.19:13) и опровергает всю фантазию Луки (Лк.1:36) о родстве Иисуса и Иоанна Крестителя, вложив в уста последнего фразу: «Я не знал Его» (Ин.1:31,33).

Многие исследователи также усматривают за мелкими деталями, как-то: «было около шестого часа» (Ин.4:6), «а была ночь» (Ин.13:30), «было холодно» (Ин.18:18) и др., — свидетеля описываемых им событий. Однако я пришел к выводу, что эти детали вставлены в текст редактором для придачи фактам характера историчности, ибо эти вполне правдивые «мелкие детали» сопровождают обычно весьма сомнительные события.

Тем не менее в тексте, как мы показали, чувствуется древнее предание[100]. С другой стороны, Квартус сообщает о Вифании Прииорданской (Ин.1:28), о которой ничего неизвестно[101], и говорит о первосвященнике «на тот год» (Ин.11:51; 18:13), якобы должность первосвященника была сменяема ежегодно. Наряду со знанием еврейских законов, Квартус не знает, что не «Моисей дал [...] обрезание» иудеям (Ин.7:22), а Яхве через Авраама (Быт.17:10-14); не знает, что пророки Наум и Иона были родом из северных областей Израиля (Ин.7:52).

Кроме того, трудно объяснить, каким образом рядом с некоторыми точными сведениями о жизни Иисуса в Евангелии от Иоанна встречаются изречения, совершенно отличные от изречений, приведенных синоптиками. Разница между этими логиями настолько велика, что она неминуемо приводит к следующему выводу: если Иисус говорил так,

---

[100] Dodd C. H. *Historical Tradition in the Fourth Gospel*. Cambridge: Cambridge University Press, 1963.

[101] В Евангелии, по предложению Оригена, *Вифания* была исправлена на *Вифавару* (Βηθαβαρᾶ [Bēthabarâ]), но в древних рукописях значится Βηθανία [Bēthanía]. Эти слова близки по значению: Bēthabarâ — это греческая калька еврейского בֵּית־עֲבָרָה [bēyṯ ʿăḇārāh] — *место* (*дом*) *переправы* (*перехода*) (ср. Суд.7:24. — בֵּית־בָּרָה [bēyṯ bārāh]); Bēthanía — это греческая калька еврейского בֵּית־אֳנִיָּה [bēyṯ ʾŏniyyāh] — *место* (*дом*) *судна* (*парома*). В Евангелиях упоминается еще одна Вифания (Бэтаниа) — вблизи Иерусалима (Мф.21:17; 26:6; Мк.11:1,11-12; 14:3; Лк.19:29; 24:50; Ин.11:1,18; 12:1), однако эта Βηθανία — греческая калька еврейского בֵּית־עַנְיָה [bēyṯ ʿanᵊyāh] — *дом бедняка* (?).

как указано в Евангелии от Иоанна, то Он не мог говорить так, как указано в синоптических Евангелиях, и наоборот. Несравненная искренность, бесподобная красота речей, заключающихся в первых трех Евангелиях, их глубоко еврейский колорит, — все эти черты убедительно говорят за то, что именно эти логии принадлежат Иисусу, а не темная гноза речей четвертого Евангелия. На это указывают и раннехристианские писатели. Так, Юстин утверждает, что речи Иисуса «были кратки и необширны, ибо Он не был софистом, и слово Его было сила Божия»[102]. Трудно себе представить, что человек, непрерывно занимающийся себяславием — а именно в таком свете вырисовывается нам Христос в Евангелии от Иоанна, — мог собрать вокруг себя целую школу последователей; в лучшем случае его бы приняли за авантюриста или сумасшедшего, а у нас нет оснований применять данные характеристики к Иисусу. Лишь изредка в четвертом Евангелии проскальзывают речения, которые действительно могли принадлежать Иисусу (см., напр., Ин.8:7).

Некоторые части Евангелия от Иоанна были, вероятно, прибавлены впоследствии — такова вся 21-я глава: стихи 20:30-31 представляют, вероятно, древнюю концовку Евангелия. Во всяком случае, Тертуллиан в начале III века имел в своем распоряжении четвертое Евангелие без 21-ой главы[103]. Многие другие места носят следы урезок и поправок: стихи Ин.7:22 и 12:33 принадлежат, видимо, той же руке, что и стих Ин.21:19 (ср. также: Ин.3:22 и Ин.4:2).

Согласно традиции[104], Евангелие от Иоанна было создано в Эфесе[105] — в городе, игравшем огромную роль в культурной жизни Римской империи. В нем родился Гераклит, создавший понятие *логоса*. Logos, по Гераклиту, является универсальной осмысленностью бытия, его ритмом и соразмеренностью. Понятие *логоса* можно обнаружить у Платона и Аристотеля, а затем, с III века до н. э., в стоицизме, в котором λόγος отождествлялся с эфирно-огненной душой космоса и с сово-

---

[102] Βραχεῖς δὲ καὶ σύντομοι παρ᾽ αὐτοῦ λόγοι γεγόνασιν· οὐ γὰρ σοφιστὴς ὑπῆρχεν, ἀλλὰ δύναμις θεοῦ ὁ λόγος αὐτοῦ ἦν (*Justinus*. Apologia I, 14).

[103] «Ipsa quoque clausula evangelii propter quid consignat haec scripta nisi, Ut credatis, inquit, Iesum Christum filium dei?» (*Tertullianus*. Adversus Praxean, 25:4). Ср. Ин.20:31.

[104] *Irenaeus*. Adversum haereses, III.1:1.

[105] Традиция также называет Сирию и остров Патмос.

купностью формообразующих потенций, от которых в инертной материи «зачинаются» вещи.

Филон Александрийский пытался соединить ветхозаветную традицию с учениями стоицизма, неоплатонизма и неопифагоризма[106]. Он рассматривал весь Танах как сплошную аллегорию, трактуя, например, образ Адама как земной ум, образ Евы как чувственные ощущения, Иаков у него олицетворял собой аскетизм, а Авраам — науку, и т. д. Вместе с тем Филон дал понятие абсолютно трансцендентального Бога, в противоположность традиционному иудаистскому толкованию единого Бога как Бога «избранного» народа. По мнению Филона, Богу служат: логос (Слово, названное первосвященником и первор允одным Сыном Бога) и мировой дух[107]. А это не что иное, как прообраз христианского догмата о Троице. Не случайно Энгельс назвал Филона Александрийского «отцом христианства»[108].

Благодаря Аполлосу Александрийскому, который был соратником и соперником апостола Павла (Деян.18:24-28; 1 Кор.1:12; 3:4-6; 4:6) и, вероятно, учеником Филона, в середине 50-х годов I века филонизм проник в христианские круги. Под влиянием философии Филона были Квартус, Павел, Климент Александрийский, Ориген и многие другие.

В науке существует точка зрения, что стихи 1-18 первой главы Евангелия от Иоанна первоначально представляли собой гимн, восхваляющий Логос, и лишь впоследствии этот гимн был отнесен к Иисусу и внесен редактором в текст Евангелия. Действительно, исключая пер-

---

[106] Подробно о философии Филона Александрийского см.: Schürer E. *Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*. Band 3. 3te Auflage. Leipzig: Hinrichs, 1898. S. 487–562; Zeller Ed. *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*. Band 3.2. 4te Auflage. Leipzig: Reisland, 1903. S. 385–467; Überweg Fr. *Grundriss der Geschichte der Philosophie: Die Philosophie des Altertums*. Hrsg. K. Praechter. 12te Auflage. Berlin: Mittler, 1926. S. 572–578; Chadwick H. *Philo and the Beginnings of Christian Thought*. // The Cambridge History of Later Greek and Early Medieval Philosophy. Ed. A. H. Armstrong. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 137–157; *Иваницкий В. Ф.* Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности. — Киев, 1911.

[107] *Philo Alexandrinus*. De migratione Abrahami, 1 [1-6]; Quod deus sit immutabilis, 6 [33-36]; Quis rerum divinarum heres sit, 25-26,48-49 [125-132,230-242]; et cetera.

[108] *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 19. Стр. 307.

вую главу, в Евангелии от Иоанна Логос больше не упоминается ни в речах Христа, ни в повествовании евангелиста.

Ничто не говорит за то, что редактор Евангелия от Иоанна имел перед собой синоптические. Некоторые согласия между Секундусом и Квартусом (ср. Мк.2:9 и Ин.5:8-9; Мк.6:37 и Ин.6:7; Мк.14:4-5 и Ин.12:5) следует, по-видимому, объяснить общими воспоминаниями. Профессор З. Понятовский в «Очерке истории религии» подсчитал, что Квартус сходится с синоптиками лишь в 8 %, а остальные 92 % — исключительно личный вклад четвертого евангелиста в рассказ о Христе[109]. Но главное отличие синоптиков и Евангелия от Иоанна в другом: Иисус синоптических Евангелий — Личность вполне реальная, наделенная всеми чертами живого человека; Христос Квартуса утрачивает почти все человеческие черты, Он — Логос, Слово Божие, ставшее плотью.

Время создания Евангелия от Иоанна определяется периодом с 95 по 100 гг., хотя существует точка зрения, что оно возникло одним из первых относительно Евангелий, в том числе и синоптических, ибо в нем, кроме совпадений с древнейшим в системе синоптиков Евангелием от Марка, встречаются совпадения, не исключая и фразеологические, с кумранскими рукописями[110], с которыми христиане могли ознакомиться, вероятно, лишь до 73 года.

Доказательство раннего появления четвертого Евангелия можно усмотреть в *Философумене*, в которой о гностике Василиде (II в.) сообщается: «Это, говорит он, есть то, что говорится и в Евангелии: “Он был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир”»[111]. То есть Василид около 125 года, вероятно, уже знал и признавал четвертое Евангелие. Знал его, по-видимому, и гностик Ва-

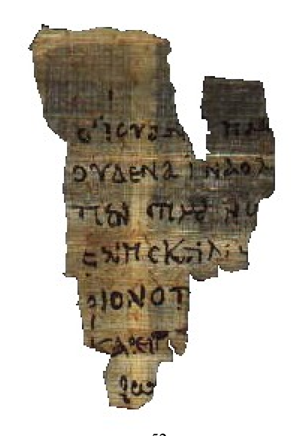
---

[109] *Косидовский З.* Библейские сказания; Сказания евангелистов: Пер. с пол. — М.: Политиздат, 1990. — Стр. 333.

[110] Allegro J. M. *The Dead Sea Scrolls and the Origins of Christianity*. New York: Criterion Books, 1958. P. 128; Brown R. E. *New Testament Essays*. Milwaukee: Bruce, 1965. P. 138 sqq.; Dodd C. H. *Historical Tradition in the Fourth Gospel*. Cambridge: Cambridge University Press, 1963. P. 74 sqq.; *Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. — М.: Ак. Наук СССР, 1960. — Стр. 245.

[111] *Hippolytus*. Philosophoumena, VI.2:29; ср. Ин.1:9.

лентин (? – ок. 160)[112]. Кроме того, в 1920 году в Египте Бернардом П. Гренфеллом (Bernard P. Grenfell) был обнаружен небольшой папирусный фрагмент Евангелия от Иоанна. Размеры листа этого фрагмента столь же малы (64 х 89 *мм*), как и его объем (всего лишь пять стихов 18-й главы: 31-33 и 37-38). Тем не менее этот папирусный фрагмент (è[52]) является самым древним списком Нового завета, известным на сегодняшний день[113]. Он происходит, очевидно, из Оксиринха и датируется примерно 130 годом. То есть к этому времени Евангелие от Иоанна имело уже достаточное распространение и почитание[114].

Папирусный фрагмент (è[52]) *Евангелия от Иоанна — самый древний памятник Нового завета, известный на сегодняшний день (период с 117 по 138 гг.)*

[112] *Irenaeus*. Adversum haereses, I.6 [3:6]; III.11:7.

[113] *Мецгер Б. М.* Текстология Нового Завета. — М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 1996. — Стр. 36.

[114] Ср.: Roberth G. H. *An Unpublished Fragment of the Fourth Gospel in John Rylands Library*. Manchester: Manchester University Press, 1935; Bell H. I., Skeat T. S. *Fragments of an Unknown Gospel and other Early Christian Papyri*. London: Oxford University Press, 1935; *Иванов А. И.* Текстуальные памятники Священных Новозаветных писаний. // Богословские труды, Вып. 1. М.: изд. Московской Патриархии, 1960. — Стр. 66.